

«Боевой ястреб» уже следил за ними, и, учитывая, что корабль направлялся в звёздный сектор Тяньню, он, вероятно, не представлял большой угрозы. Вспомнив их обычную манеру поведения, Улисс хлопнул в ладоши:

— Грабь!

Подчинённый засмеялся:

— Понял!

Пока подчинённые готовились, Улисс продолжал слушать свою оперу, даже не подозревая, с чем ему предстоит столкнуться.

Ведь галактика так прекрасна, что многие пираты готовы ради неё на всё, даже не зная, что к ним приближается настоящий демон.

Гу Цин провёл немного больше времени в третьем параллельном мире своего нового путешествия.

Когда он уходил, Балрог уже начал исследовать обширные пространства за пределами галактики.

Робот Гамма остался в галактике, где он уже заслужил значительную репутацию и постепенно стал восприниматься другими расами как новая форма жизни.

Гу Цин решил покинуть этот параллельный мир под предлогом исследования галактики, ведь Вселенная так велика, что легко можно потеряться.

В целом Гу Цин был доволен временем, проведённым в галактике, и не предъявлял особых требований к новому миру.

Но что же произошло?

[Система]: QAQ

[Система]: *Поспешила оправдаться.* Главное, хозяин, ты слишком силён, и ничто не может тебя остановить, поэтому я подумала, что чем проще мир, тем больше он тебя проверит.

Кроме того, в предыдущих мирах твоя семья была неполной, а в этот раз она абсолютно цела, и родители совсем не такие, как Су Хуайлан и Хань Лина, с их психологическими проблемами. Здесь ты сможешь ощутить настоящую семейную теплоту. Я всё делала для тебя, верь мне!

Гу Цин:

— Конечно, я верю тебе. Я почти растроган.

[Система]: ...Я не буду спрашивать, правда это или нет.

Гу Цин:

— Ты поняла.

[Система]: *Хнык.*

Мир, который система подготовила для Гу Цина, был похож на первый мир его нового путешествия.

И, как и утверждала система, в этот раз у него была полная семья. Родители были простыми людьми, которые любили его, и, хотя они не были богаты, жили в достатке.

Однако, учитывая прошлые роли, в этот раз Гу Бэйтин также был второстепенным персонажем, и его история была ещё более запутанной.

Оказалось, что Гу Бэйтин и главный герой оригинальной истории Ду Мынлинь родились в один день в одной больнице, и их случайно перепутали. В отличие от семьи Гу, которая была обычной, семья Ду с самого начала считалась богатой.

Ду Мынлинь воспитывался как наследник семьи, и все ждали, когда он вернётся, чтобы взять на себя управление. Однако тогда выяснилось, что детей перепутали.

После переговоров между семьями их жизни вернулись на свои места.

Но Гу Бэйтин, выросший в простой семье, оказался в богатой семье Ду, и такая разница, а также скрытые мотивы членов семьи — Ду Мынлинь был хорошо подготовлен и мог справляться с интригами, но Гу Бэйтин был как ягнёнок в волчьем логове. Даже его биологические родители старались принять его, но не могли защитить от окружающих.

Им даже не нужно было делать что-то особенное, достаточно было холодного обращения, чтобы Гу Бэйтин стал замкнутым и неуверенным в себе. А немного алкоголя и других соблазнов — и он оказался в болоте, из которого уже не мог выбраться, а его репутация была уничтожена.

Гу Бэйтин пытался выкарабкаться, но никто не хотел ему помогать, даже родители Ду были

разочарованы в нём и хотели, чтобы Ду Мынлинь вернулся. Под таким давлением Гу Бэйтин окончательно сломался.

Окружённый всеобщим презрением, он покончил с собой.

Теперь Гу Цин стал Гу Бэйтином, и до момента, когда в оригинальной истории обнаружили ошибку, оставалось несколько лет. Сейчас Гу Бэйтину было шестнадцать, и после летних каникул он должен был пойти в десятый класс.

Недавно он попал в небольшую аварию, когда вечером шёл в маленький ресторан своих родителей, уклоняясь от проезжающей машины. Травмы были несерьёзными, но из-за лёгкого сотрясения мозга ему пришлось остаться в больнице для наблюдения.

Гу Цин закрыл глаза, открыв свои чувства.

Всё вокруг обрушилось на него: пациент через две койки смотрел фильм на английском, по коридору ходили пациенты и медсёстры, из открытого окна доносились детские голоса, капала капельница, пахло дезинфекцией...

Единственное, что его утешало, — это запах дезинфекции. С этим запахом он начал вычислять вероятность того, что детей перепутали.

Это можно было рассчитать, но, прежде чем Гу Цин закончил формулу, быстрые шаги приблизились, и чьи-то руки с тонкими мозолями коснулись его щеки, нежно поглаживая.

Гу Цин:

— !

Если бы не его самоконтроль, он бы резко вскочил от такого неожиданного прикосновения.

— Бэйбэй, наш Бэйбэй...

Это была мать Гу, Линь Лифан. Она только что беседовала с врачом о состоянии сына, и в её голосе звучала такая нежность, что Гу Цин ещё больше замер. К счастью, Линь Лифан больше не трогала его лицо, а только согревала руку, в которую вводили капельницу.

Гу Цин:

— ...

Даже если у него и не было фобии к прикосновениям, он не привык к такому близкому контакту, особенно с незнакомыми людьми.

Гу Цин хотел пошевелиться, но воспоминания тела хлынули на него, активируя часть его собственных воспоминаний, хранящихся в памяти. В итоге он не стал отстраняться.

Мозг Гу Цина работал на полной скорости, вычисляя вероятность ошибки, и одновременно он думал, как справиться с текущей ситуацией.

Пациент через две койки включил фильм, и заиграла музыкальная тема.

Это была французская песня, и пациент даже начал подпевать, произнося слова достаточно чётко.

Гу Цин пошевелил рукой и нашёл решение.

— Старик, сюда, Бэйбэй пошевелился! — Линь Лифан позвала мужа Гу Цзяньго, который принёс куриный суп, и с радостью наклонилась к сыну. — Бэйбэй, ты проснулся, как ты себя чувствуешь? Хочешь пить?

Она уже протянула ему стакан с водой и трубочкой.

Но, хотя он и проснулся, его слова были непонятны.

— Что происходит?

— Бэйбэй, ты понимаешь маму?

Гу Цин вежливо кивнул, но продолжал говорить что-то непонятное.

Линь Лифан вспомнила, что врач говорил о лёгком сотрясении мозга, и подумала, что, возможно, он повредил голову. От этой мысли у неё потемнело в глазах. Пациент через две койки посмотрел на них и тоже что-то пробормотал на непонятном языке, а затем обратился к Линь Лифан и Гу Цзяньго:

— Ваш сын, похоже, только что проснулся и начал говорить по-французски. И, кстати, говорит он очень хорошо, я даже не заметил акцента.

Линь Лифан и Гу Цзяньго переглянулись:

— Что? Французский? Но наш Бэйбэй никогда не учил французский, в школе он учил только

английский.

Пациент:

— А?

— Доктор!

Врач пришёл и сначала тоже был в замешательстве, но затем отправил Гу Цина на МРТ, чтобы проверить, не было ли других повреждений мозга. Пациент через две койки смотрел на всё это с изумлением, бормоча:

— Я просто пришёл удалить геморрой, а тут оказался в центре медицинской загадки. Это даже немного захватывающе.

Гу Цин, как зачинщик всего этого, был отправлен на МРТ. Повреждения мозга он сейчас контролировать не мог, но мозг всегда был самым загадочным органом, и после травмы могло произойти что угодно. Многие случаи, такие как внезапное знание иностранного языка, суперпамять или невероятные математические способности, до сих пор не имеют научного объяснения.

Врачи в больнице, проведя все необходимые обследования, хотя и не смогли найти объяснения, всё же объяснили Линь Лифан и Гу Цзяньго это явление, ссылаясь на зарубежные случаи.

Например, итальяно-американец Франко Магнани после приступа лихорадки и эпилепсии вдруг стал вспоминать детские воспоминания с невероятной точностью и обрёл способность к рисованию.

<http://bllate.org/book/15394/1359599>